

Я действительно не был ребенком из семьи Ю.

Ю И собрал все доступные ему деньги, которые только смог достать, набралось около двух миллионов. Лишь несколько дней назад, получив уведомление от банка о продлении срока действия карты, он узнал, что у младшего господина еще оставались карманные сбережения. Пароли от всех банковских карт младшего господина совпадали с его собственным днем рождения, так что о высокой безопасности тот явно не заботился.

Двух миллионов с лихвой хватило бы на инвестиции в малобюджетный фильм, но для картины режиссера Ма этого, казалось, было недостаточно. Постпродакшн и спецэффекты в данном случае требовали не так много средств, основная же часть бюджета уходила на натурные съемки. Как раз пейзажи и должны были выделить этот фильм среди прочих. Съёмочным группам предстояло разъехаться по горным районам, поэтому меры безопасности требовалось обеспечить на высшем уровне — иначе любое происшествие могло поставить под удар всю работу над проектом.

Вообще-то Ю И не должен был ломать над этим голову, но он помнил, что во время съемок драмы «Юньци» произошел несчастный случай. Правда, всплыло это наружу только после того, как фильм стал хитом, и в итоге косвенно отразилось на кассовых сборах.

Серьезно обдумав всё, Ю И позвонил Линь Цзюньяню и спросил, не интересует ли того одно инвестиционное предложение.

Денег не хватало, и он хотел найти компаньона для совместных вложений. Поразмыслив как следует, он понял, что из всех знакомых подходит только Линь Цзюньянь. К тому же, вкладывая средства в первый фильм своей будущей девушки, он, как ни крути, выступал в роли эдакого свата.

Линь Цзюньянь, ознакомившись с полным сценарием, дал согласие довольно быстро. Будучи младшим господином из семьи Линь, он, может, и не располагал несметными богатствами, но пару миллионов выложить для него не составляло труда.

Ю И даже не ожидал, что тот согласится так легко, и даже попросил его подумать хорошенько, ведь речь все-таки шла о деньгах.

Линь Цзюньянь не стал долго раздумывать и бросил лишь одну фразу: Я доверяю тебе, брат И.

Услышав это, Ю И невольно усмехнулся. Интересно, кто это еще совсем недавно утверждал, будто он — заваливший экзамены студент экономического факультета?

Приняв окончательное решение, Ю И и Линь Цзюньянь вместе отправились на встречу с режиссером Ма.

Местом встречи режиссер Ма назначил студию их сценариста — небольшой загородный коттедж, который одновременно служил домом самого автора.

Режиссер Ма и Хо Цин работали вместе уже во второй раз: первый фильм они сняли вместе, а теперь готовили второй.

В самый первый момент, увидев режиссера Ма вживую, Ю И подумал, что это отец режиссера, и чуть было не выпалил: Здравствуйте, дядя.

Но ведь в телефонном разговоре у режиссера Ма был вполне себе молодой голос, да и по возрасту он вроде бы не должен был быть старым. Так откуда же взялся этот заросший густой бородой, с длинными выющимися волосами и совершенно не желающий соблюдать рамки приличия дядька?

Зато сценарист Хо выглядел почти как студент, хотя режиссер Ма как-то упоминал, что Хо Цюну уже исполнилось тридцать лет.

Заметив реакцию Ю И, Хо Цин с извиняющейся улыбкой подошел ближе: Простите, старый Ма обычно не такой. Просто в последнее время ему приходится всюду носиться в поисках инвестиций, времени на себя совсем не остается. Обещаю, к началу съемок я заставлю его вернуть нормальный вид.

Ю И вовсе не был против — он вполне мог списать это на издержки творческой натуры.

Ничего страшного, такой образ режиссера Ма даже весьма колоритен.

Услышав похвалу от Ю И, Ма Цзяшэн с улыбкой произвел: Я же говорил, что у нашего инвестора отменный вкус.

С этими словами он повернулся к стоявшему рядом Линь Цзюньяню: О, а это кто?

Это мой друг Линь Цзюньянь, — ответил Ю И. — Он тоже заинтересовался инвестициями в наш фильм.

Стоило режиссера Ма услышать заветное слово, как его глаза загорелись. Он в упор уставился на Линь Цзюньяня, отчего тот немного испугался, сделал шаг назад и испуганно шепнул Ю И за спину: Брат, а режиссер, которого ты нашел, вообще в своем уме? Выглядит как-то ненормально.

Впрочем, очень скоро Линь Цзюньяню пришлось взять свои слова обратно. Режиссер Ма на вид казался несерьезным, но обладал глубокой художественной культурой. А поскольку Линь Цзюньянь сам увлекался искусством, и музыка для него была его частью, они с режиссером сошлись с полуслова, едва успев познакомиться. Вскоре Линь Цзюньянь уже всю обсуждал с

режиссером Ма принесенные с собой виниловые пластинки.

Тем временем Хо Цин налил Ю И чашку чаю, и они присели в зоне отдыха.

Ю И выглядел совсем юным, но держался на удивление зрело. И хотя одет он был просто, судя по припаркованной снаружи спортивной машине, оба юноши явно происходили из весьма состоятельных и влиятельных семей.

Господин Ю выглядит очень молодо, но вы, несомненно, талантливый не по годам, — с улыбкой произвел Хо Цин.

Ю И скромно ответил: Зовите меня просто Сяо Ю. Мы с Цзюньянем еще не доросли до двадцати, так что нам положено звать вас и режиссера Ма старшими братьями.

Хо Цин опустил взгляд, отпивая чай, а когда поднял его снова, в его глазах мелькнуло любопытство: У меня есть один вопрос. Господин Ю наверняка знает, что две крупнейшие развлекательные компании нашей индустрии отказались вкладываться в этот сценарий. И тем не менее, вскоре после этого вы связались со старым Ма и выразили готовность инвестировать, а ознакомившись с полным сценарием, практически сразу приняли окончательное решение. Мне хотелось бы понять, что именно побудило вас вложиться в наш фильм?

Разумеется, я не настолько самонадеян, чтобы думать, будто дело лишь в уникальности моего сценария, которая вас так привлекла.

Вопрос Хо Цина был задан предельно прямо: он хотел понять, почему Ю И решил вложиться в эту малоизвестную картину.

Если речь шла о бизнесе, то почему бы не инвестировать в другие коммерческие проекты с куда большим потенциалом роста? Слух о том, что две гигантские корпорации развернули проект у порога, уже разошелся повсюду, и Ю И достаточно было лишь немного понаводить справки.

Будь перед Хо Цзином девятнадцатилетний молодой господин Ю, ответ звучал бы примерно так: У этого господина денег куры не клюют, хочу и инвестирую, не твоего ума дело.

Но перед ним сидел опытный инвестор, уже несколько лет крутившийся в этой сфере. В подобной ситуации он ориентировался легко: он прекрасно понимал ход мыслей Хо Цина и видел за строками сценария всю гордость и твердость его позиции.

По сути, это была обычная проверка. Ни один здравомыслящий инвестор не станет швыряться деньгами, предварительно не разобравшись в проекте. Разумная осторожность Хо Цина шла только на пользу — никому не хотелось в конце концов остаться ни с чем и испытать горькое разочарование.

Я знал, что этот сценарий отвергли две кинокомпании, но для меня, человека, который пробует себя в инвестициях впервые, это не имеет значения. Мне нравится этот сценарий, и я верю в потенциал фильма, — Ю И пожал плечами. — Возможно, это та самая юношеская самоуверенность, когда ничего не боишься. Если кто-то считает проект неудачным, это еще не значит, что он таковым является для нас. Почему то, что другие считают невозможным, должно быть невозможно? Я лично считаю, что всё получится.

В этот момент Хо Цин посмотрел на Ю И совершенно другими глазами. В его словах сквозила дерзость и бесстрашие молодости — разумеется, подкрепленные финансовой базой, но именно эта смелость пришлась сценаристу по душе. Другие считают невозможным, а он верит, что всё удастся.

Сяо Ю, любишь чай? Твой брат Ма приберег кое-что особенное, — в глазах Хо Цина окончательно рассеялось всякое сомнение.

Ю И польщенно ответил: Люблю, спасибо, брат Хо.

Тем временем второй инвестор и режиссер увлеченно спорили об искусстве. Кажется, когда на кону стояло творчество, вопросы финансирования их волновали меньше всего, да и режиссер Ма полностью доверял Хо Цину.

Получив какое-то сообщение на телефон, Хо Цин распечатал с компьютера документ. Это был тот самый окончательный вариант договора, который после всех правок прислал его друг-адвокат.

Контракт был составлен в двух экземплярах. Линь Цзюньянь ничего в этом не смыслил, поэтому весь процесс Ю И терпеливо объяснял ему сам.

Линь Цзюньянь уловил лишь суть: Брат, то есть от нас требуется только выставить деньги, а остальное нас не касается, верно?

Грубовато, но по сути верно, — кивнул Ю И. — Можно и так сказать.

<http://bllate.org/book/22032/2290516>